

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 339.9

Е.Н. Акерман

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
«НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»**

Рассмотрены особенности изменения роли человеческого фактора и формирования интеллектуальной собственности в условиях развития «новой экономики». Показано, что с появлением интеллектуальной собственности изменяется роль работника на рынке труда, меняется роль неформальных институтов, формируется сетевая структура экономики и появляются предприятия нового типа. «Новая экономика» представлена как общесистемный трансформационный этап капитализма, в основе которого лежит «экономика конструктивного интеллекта».

Ключевые слова: «новая экономика», интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность.

Особенностью развития мировой хозяйственной системы к началу XXI в. является рост многообразия и сложность экономических процессов, обусловленных переходом к постиндустриальному этапу развития, который исследователи и политики называют по-разному: информационным, инновационным, знаниевым или «новым».

Появление термина «новая экономика» вызвано ускоренной компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности человека, интеллектуализацией производства, превращением сферы услуг в ведущий сектор создания национального продукта и занятости населения. «Новая экономика» возникает как следствие трансформационных изменений в соотношении факторов производства и их роли в развитии экономики. Существенно возрастает роль человеческого фактора. Так, результаты исследований П. Ромера показали, что при равном уровне технологического развития стран различия в темпах экономического роста обусловлены величиной инвестиций в человеческий капитал. В соответствии с его теорией в «новой экономике» человеческий капитал имеет растущую предельную производительность. Следовательно, экономика, основанная на инвестициях в человеческий капитал, стимулирует развитие творческого потенциала работников. «Не управление, а творчество оказывается в центре экономической системы, а ценность капитала очевидна только в приложении к креативу» [1, с. 103].

Комплексная автоматизация производства сопровождается замещением наемных работников машинами, опережающим ростом занятых интеллектуальными видами деятельности, что привело к появлению новой формы капитала – интеллектуальной, развитию новых форм организации и управления. Потребовались высококвалифицированные профессионалы, способные ориентироваться в постоянно меняющихся условиях и адаптироваться к ним, стремящиеся к повышению профессиональных знаний и умений.

В то же время у «работника интеллектуального труда» меняется структура его интересов в направлении роста удельного веса социальных, интеллектуально-культурных ценностей. Новые потребности формируют и новые личностные качества работника: социальную ответственность, толерантность, социальный коллаборационизм, уникальность и интеллектуальную автономность.

Рост степени интеллектуализации труда сопровождается изменением структуры форм собственности, появлением новых ее объектов, изменением отношений по поводу ее присвоения. Особенность присвоения интеллектуального товара проявляется и в ослаблении борьбы за передел или отчуждение товаров, производственных ресурсов от одних групп в пользу других, возникают элементы свободного развития личности непосредственно в процессе производственного потребления индивидуальных способностей человека. При этом решающим становится не возможность владения информацией, а ее эффективное использование. В результате индивидуальная собственность в «новой экономике» утрачивает свое прежнее значение, ведущими ее формами становятся коллективная или смешанная.

Следует отметить, что развитие собственности на нематериальный продукт вызвало определенные трудности в применении норм права, разработанных для вещественных благ. Так, Р. Саватье, рассматривая изменение объектов собственности в условиях «новой экономики», отмечает практически безграничное расширение этих объектов собственности: «Юридико-технические абстракции потеснили телесные вещи. Реальные вещи выступают в юридической жизни только через посредство прав, которые осуществляются в отношении этих вещей, – это права вещные либо обязательные... Каждое из этих прав может стать предметом сделки. С того момента, когда возникает возможность такой продажи, права становятся имуществом» [2, с. 53–54]. Применительно к продуктам интеллектуальной деятельности было предложено ввести особый вид прав, названных исключительными правами, которые выполняют ту же функцию в отношении нематериальных активов, что и права собственности в отношении материальных.

Доминирование «интеллектуальных» товаров в «новой экономике», развитие многосубъектных или ассоциированных форм собственности (акционерные, корпоративные, альянсы и т.д.) обуславливают изменение социальной структуры общества. Так, Л.В. Никифоров отмечает, что «первоначальный продукт интеллектуальной деятельности – идея, являющаяся неотъемлемой собственностью ее авторов. Поскольку интеллектуальная собственность – это широкий спектр областей и видов духовного, научного, технического, технологического и т.п. творчества, постольку в рамках социальной структуры формируется особый слой собственников – интеллектуалов» [3, с. 48].

Появление интеллектуальной собственности меняет роль работника на рынке труда, меняется и доминирующая форма труда. Так, неотчуждаемость интеллектуальной собственности от ее носителя способствует соединению работника со средствами производства, тем самым трансформируя его роль на рынке труда: вместо продавца высококвалифицированной рабочей силы он становится продавцом индивидуального, интеллектуального продукта,

имеющего высокую общественную полезность. В результате снижается роль наемного работника, тогда как растет значение работника как равноправного участника мобильных ассоциаций товаропроизводителей. Как отмечает Л.Г. Илизаров: «Подобный тип работника совмещает качества владельца средств производства как личной собственности, товаропроизводителя, занимающего место вне традиционных рыночных закономерностей, обменивающего свой продукт на другие товары с учетом индивидуальной полезности противостоящих его продукту благ и общественной полезности созданного им самим продукта» [4, с. 41].

В «новой экономике» создаются объективные условия для развития неформальных институтов и отношений, что обусловлено ее повышенным динамизмом, социально-ролевой многоаспектностью. Находясь в состоянии высокой мобильности, субъекты экономических отношений переходят из одной функционально-профессиональной группы в другую. Наличие неформальных отношений позволяет хозяйствующим субъектам своевременно адаптироваться к меняющимся эндогенным и экзогенным факторам, что, безусловно, является их преимуществом. При этом появляются проблемы, связанные с неоднозначностью трактовки неформальных правил, и как результат – возникновение противоречий в отношениях тех или иных социальных групп. Одной из причин развития неформального сегмента «новой экономики» является доминирование информационно-когнитивных процессов, появление которых всегда опережает их правовую легитимизацию. Возникает проблема корректности применения функционирующих норм права.

Следует отметить, что развитие неформального сектора «новой экономики» при отсутствии четкой регламентации отношений хозяйствующих субъектов (из-за ее опережающего развития и ослабления социальных связей), по сути, должно привести к усилению «стихийной самоорганизации» хозяйствующих субъектов. Вместе с тем развитие «новой экономики» сопровождается усилением процессов организованного межсубъектного взаимодействия, что отражается в появлении новых методов и форм управления. Объективная потребность перехода от стихийно-конкурентного к целенаправленному (регулируемому) режиму самоорганизации определяется особенностями информации как основного производственного ресурса, а также необходимостью постоянной конкуренции за инновации.

Рост количества взаимодействий участников экономических отношений в режиме реального времени в условиях становления «новой экономики» сопровождается изменением характера организации экономического пространства и способствует переходу к сетевой структуре экономики, преимущество которой состоит в повышении степени согласованности, снижении издержек, повышении гибкости и скорости производства, что и обуславливает возникновение новых стратегий развития предприятий. Кроме того, доминирование телекоммуникационных технологий в управлении повышает гибкость организационной структуры, сокращает период разработки и реализации стратегических целей компании. Усиливается значение опережающих темпов накопления интеллектуального капитала фирмы в различных его формах. Возникают предприятия нового типа: сетевые, горизонтальные, «демократические», виртуальные, фрактальные, самообучающиеся и интеллектуальные.

При этом необходимыми условиями возникновения организаций нового типа выступают процессы организационного взаимодействия.

Рассматривая особенности формирования сетевой структуры экономики, Уолтер Пауэлл и Лорель Смит-Дор акцентируют внимание на том, что, во-первых, современные организационные изменения основываются на фундаменте старых международных производственных иерархий; во-вторых, сетевые формы организации дают возможность снизить неопределенность и распределить риски, что особенно актуально для фирм, работающих в отраслях с коротким жизненным циклом товаров и большими затратами на развитие производства; в-третьих, децентрализация производства не сопровождается децентрализацией власти, отсюда контроль за принятием решений по-прежнему остается сконцентрированным [5].

Трансформация объектов и видов конкуренции, появление новых типов предприятий и новых стратегий взаимодействия между ними, а также новых элементов собственности и форм ее присвоения обусловили трансформацию организации экономического пространства: от рынка несовершенной конкуренции к социально-регулируемому, когерентно-конкурентному рынку, особенность которого состоит в переходе от непредсказуемого поведения конкурентов к согласованному их взаимодействию.

Результаты исследования феномена «новая экономика» позволяют рассматривать ее новым общесистемным трансформационным этапом эволюции транснационального капитализма, в основе которого лежит «экономика конструктивного интеллекта», как источник развития и отличительный признак нового этапа развития капитализма.

Литература

1. Риддерстрале Й., Нордстрем К. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества: Пер. с англ. СПб.: Стокгольмская школа экономики в СПб., 2004.
2. Саватье Р. Теория обязательств: Юридический и экономический очерк. М.: Прогресс, 1972.
3. Никифоров Л.В. Смешанное общество. Российский вариант. М.: Наука, 1999.
4. Илизаров Л.Г. Постиндустриальный социум: перспективы его утверждения в России: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.
5. Пауэлл Уолтер, Смит-Дор Лорель. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. Т. 4, № 3.